

Церковно-общественная газета
Ржевской Покровской старообрядческой общины

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

С началом Святого Великого поста!

Лиговская община встретила своего настоятеля

31 января в Лиговской общине Санкт-Петербурга произошло давно ожидаемое событие: о. Игорь Карванен, неделю назад рукоположенный священником на сей приход, совершил свою первую литургию во временном алтаре Лиговского храма.

Это был важный и радостный день для Лиговской общины, обретшей, наконец, своего постоянного настоятеля.

В этот торжественный день о. Игорю в его первой в этом храме литургии сослужили о. Геннадий Четвергов из Казани и протоиерей Иоанн Чунин из Ржева. Богослужение прошло торжественно, при всеобщем воодушевлении. Пение слаженного хора настраивало всех на праздничный лад.

По окончании литургии протоиерей Геннадий сказал проповедь, а затем представил прихожанам их нового настоятеля — священноиерея Игоря.

Вслед за этим на о. Игоря обрушилось множество поздравлений и цветов, бесчисленное количество раз звучало торжественное «Многая лета» настоятелю храма и прихожанам. Председатель общины Александр Загородний вручил о. Игорю собрание сочинений Иоанна Златоуста и красивый аналой.

Много благодарных слов прозвучало и в адрес о. Геннадия Четвергова — он окормлял Лигов-

скую общину несколько предшествовавших месяцев, оказавшихся для общины судьбоносными.



Сегодня он торжественно завершил свою миссию: передал приход новорукоположенному настоятелю. Представители Лиговской общины со словами благодарности подарили о. Геннадию несколько сувениров, привезенных со Святой земли, напоминающие о чудесах Господних: свадебное вино из Каны Галилейской и изображение мозаики со стен храма, построенного на месте, где Христос накормил народ пятью хлебами и двумя рыбами.

Лиговские прихожане не скрывали своей радости и, благодаря Господу, отмечали, что не прошло даже и полугода с тех пор, как в Лиговском храме состоялась первая литургия, а теперь владыка Корнилий определил им и своего священника.

Завершив службу у себя в храме, поспешили поздравить о. Игоря прихожане Покровской общины. Настоятель храма, о. Геннадий Чунин, обращаясь к о. Игорю и Лиговским прихожанам, отметил важность нынешнего события: еще одна старообрядческая община в Петербурге обрела всю полноту церковной жизни, и теперь в северной столице будут действовать два старообрядческих храма и два священника.



НОВОСТИ

ПОД ТВЕРЬЮ ОБРЕТЕНЫ НЕПЕННЫЕ МОШИ, ДАТИРУЕМЫЕ XV ВЕКОМ

В конце лета 2009 г. реставраторы церкви деревни Савватьево (в 12 километрах от Твери) нашли белокаменный саркофаг. По преданию, именно здесь окончил свою земную жизнь преподобный Савватий, и возможность обретения его мощей вселяла в ученых предвкушение крупного научного открытия, а в верующих - радость большого церковного события. Сразу точно определить, что это за саркофаг, не представлялось возможным: для того, чтобы добраться до содержимого, нужно было провести сложный раскоп - саркофаг находился под частью уже возведенной стены церкви. Решили не спешить с выводами.



Через полтора, примерно, месяца, в октябре, Тверская и Кашинская епархия РПЦ МП и администрация Тверской области совместно собрали научную комиссию для археологических исследований гробницы. Комиссии удалось установить, что саркофаг сделали тверские мастера не ранее середины XIV века и не позднее середины XV века (что совпадает с примерной датой кончины святого), что раньше его ни разу не открывали и что внутри - останки пожилого человека. Однако, чтобы узнать, является ли он Савватием Оршинским, потребовалось провести экспертизу в Москве. И теперь все ждут результатов этой экспертизы, что-

бы уверенно возрадоваться об обретении мощей преподобного.

Савватий Оршинский прожил долгую жизнь на рубеже XIV и XV столетий (хотя точные даты рождения и смерти не известны). Знаменит он был своими подвигами и иноческими трудами. Путешествовал в Иерусалим и принес оттуда частицу животворящего Креста Господня. После поселился в Оршином Вознесенском монастыре. Его трудами монастырь расцвел и стал самой знаменитой обителью Тверского края. Через несколько лет старец захотел большего уединения и удалился в пустынную местность в шести километрах от монастыря. Однако и там стали селиться с ним многие желающие поучиться его трудам и благочестию. Место это было названо Савватиева пустынь, и сегодня это та самая деревня Савватьево, где найден саркофаг с мошами.



Преподобный Савватий стал одним из тех русских святых, которые по неким лукавым соображениям подверглись похулению и были деканонизированы синодальной церковью в XVIII веке. Вероятно, именно этим и объясняется то забвение, которому в продолжении нескольких столетий были преданы мощи святого старца, да и сама могила его была забыта.

Если найденные святые мощи будут утвердительно присвоены преподобному Савватию – возникает закономерный вопрос: признает ли РПЦ МП свою очередную ошибку и с покаянием возвратит почитание тверского святого, незаслуженно опороченного в XVIII веке Священным Синодом, так же, как это было совершено в 1909 году с поруганной тверской святой – преподобной Анной Кашинской?

Впрочем, старообрядцы, никогда не признавали подобные синодальные указы о деканонизациях, продолжают верно чтить память русских святых.

НАСТЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

Ко грядущему (в апреле 2010 года) 100-летию Покровского храма Ржевская община выпустила цветной художественный настенный календарь. Календарь формата А2, напечатан на плотной глянцевой бумаге, с 10-ю историческими фотографиями и некоторыми справочными сведениями о нашем храме.



Теперь все желающие христиане могут не только получить удобный настенный календарь с указанием всех постных дней, но также смогут оставить и сохранить эту историческую реликвию на память о юбилее 100-летия Ржевской Покровской церкви.

Желающие еще могут приобрести этот памятный календарь в Ржевской Покровской церкви, а также в киосках Роспечати и церковных лавках.

ЮБИЛЕЙ СЛУЖЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ЧЕТВЕРГОВА

7 Января, в праздник Рождества Христова, исполнилось 25 лет служения в иерейском сане протоиерея Геннадия Четвергова, настоятеля кафедрального храма Казанско-Вятской епархии. С прошлого года о. Геннадий временно окормляет Лиговскую общину С.-Петербурга.

Поздравить о.Геннадия со знаменательным юбилеем в Казань прибыли представители различных приходов Казанской епархии, а также диакон Игорь Карванен из Лиговской общины Петербурга.

Чествование прошло как обычно скромно и тихо, ибо о.Геннадий старается всячески ограничить размах подобных торжественных мероприятий. Прихожане и гости желали юбиляру здоровья и помощи Божией во всех многочисленных его трудах и заботах.

От прихожан Ржевской Покровской старообрядческой общины пришло СМС-поздравление: «Отче Геннадий, поздравляем с праздником Рождества Христова и юбилеем служения! Желаем крепкого



здоровья, неиссякаемой энергии, понимания от братии, помощи от Господа».

Многая лета ти, честный отче!

УТВЕРЖДЕН ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТ ГЛАВНЫХ ВОРОТ ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЫ

22 января на собрании членов церковного совета выбран и утвержден эскиз главных ворот церковной ограды.



Архитектурная ограда Покровской церкви, сооруженная почти два десятилетия назад, в то время не получила адекватного завершения в виде ворот под главной входной аркой. Тогда были изготовлены и установлены деревянные ворота, которые, как и многие «временные вещи», прожили довольно долго.

Намерение подготовить к юбилею храма новый проект ворот, которые были бы металлическими и вполне соответствовали архитектурной ограде храма, было принято церковным советом еще весной 2009 года. Однако работа по подготовке проекта ворот долго не могла найти своего завершения. За это время разными авторами были пред-

ложены более двух десятков эскизных предложений, но все они в той или иной мере не вписывались в архитектурный ансамбль.

За последнее время были подготовлены еще три эскизных предложения.

Собравшись для оценки всех предложенных вариантов, члены церковного совета последовательно обсуждали преимущества и недостатки тех или иных эскизов, нещадно отвергая их один за другим. И, наконец, из трех оставшихся эксперты остановились на одном эскизе, который в наибольшей степени удовлетворял все требования. К слову, этот эскиз был разработан одним из последних, и включает в себя некоторые решения, ранее встретившиеся в эскизных предложениях других авторов.

В тот же день настоятель Покровского храма, протоиерей Евгений Чунин встретился с Председателем Совета директоров ОАО «Электромеханика», В.В. Константиновым. Виктор Вениаминович отозвался на просьбу Покровской церкви и любезно согласился изготовить новые ворота к грядущему юбилею Покровской церкви.

КО ХРАМУ ЛИГОВСКОЙ ОБЩИНЫ (СПб) РУКОПОЛОЖЕН СЯЩЕННИК

В воскресенье, 24 января, в Покровском Кафедральном соборе г. Москвы высокопреосвященнейший Корнилий, Митрополит Московский и всея Руси, рукоположил диакона Игоря Карванена в сан священника. Во время торжественной службы владыке сослужили преосвященный Силуян, епископ Новосибирский, протоиерей Виктор Жельцов (г. Москва), протоиерей Геннадий Четвергов (г. Казань), протоиерей Евгений Чунин (г. Ржев), протодиакон Виктор Савельев (г. Москва), диакон Роман Донцов (г. Казань), чтецы и свещеносцы.



Делегация прихожан из Санкт-Петербурга и Ржева приехала в Москву, чтобы поприсутствовать на хиротонии и поздравить о. Игоря с принятием священнического сана.

*По материалам сайта Лиговской общины:
<http://rpsc.spb.ru/>*

ОДЕЖДА И ВНЕШНИЙ ВИД ХРИСТИАНИНА - ВСТРЕЧА В ХРИСТИАНСКОМ КЛУБЕ МОЛОДЕЖИ

В воскресенье, 7 февраля, вечером состоялась очередная встреча в Христианском Клубе молодежи. В этот раз обсуждение было посвящено внешнему виду и одежде христиан (женщин, подростков, вообще - всех). Было заслушано несколько интересных сообщений: о молодежных субкультурах, которые проявляют себя в определенных стилях поведения и одежды, а также о влиянии одежды на поведение человека.



Затем участники встречи приступили к дискуссии и стали обмениваться рассуждениями и мнениями о роли одежды в общественной жизни людей, а также о различных моментах, которые влияют на выбор нами своего гардероба. Когда возник вопрос о женских брюках (поскольку эта проблема сегодня очень актуальна), то с мужской стороны прозвучали утверждения, что женщины в брюках теряют истинную женственность, становятся бледным подобием мужчин... Были озвучены и свидетельства современной медицины, утверждающей, что любой подвид женских брюк наносит определенный вред женскому здоровью, а в особенности - «агрессивные» наряды молодежи, оставляющие оголенными области живота и поясницы. Беседа затронула также вопросы одежды для посещения церкви, женских головных уборов, одежды для детей и подростков.

К сожалению, как оказалось, многие сегодня не вольны одевать и носить то, что им хочется, или даже признается необходимым: слишком сильно мы зависим от общественного мнения, слишком привыкли употреблять ту одежду, которую носит «все общество». Многие находятся в состоянии некоего раздвоения: на работу надевают одни

предметы гардероба, а в церковь или идя к христианам - другие. Кто-то вообще не может совместить одежду «для работы» и одежду «для храма».

Участникам встречи была предложена подборка святоотеческих высказываний, посвященных воп-

росам одежды, из которых, конечно, многое можно было взять себе «на заметку». К сожалению, ограниченное время не позволило поставить точки над всеми «i», и поэтому каждому была оставлена возможность сделать выводы самому для себя.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Каждый год перед началом Великого поста возникают вопросы у тех христиан, кто обнаружил у себя какие-то заболевания: а как теперь мне поститься? Чтобы более квалифицированно ответить многим нашим читателям, мы обратились с таким вопросом к двум врачам-христианам, которые и сами соблюдают посты, и другим могут посоветовать, как это лучше и правильнее делать.

ПОСТНОЕ ПИТАНИЕ ЛЮДЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА (ЖКТ)



Виноградова Елена Михайловна, врач-терапевт, в 1998 г. окончила Оренбургскую медицинскую академию, в 2000 г. — клиническую ординатуру. Работает в здравоохранении в г. Москве.

В православном церковном календаре около 200 дней отведено постам. Каждому верующему предписано поститься по средам и пятницам в течение всего года. Помимо этого существует еще 4 многодневных поста с различной степенью строгости. Особенность самого длительного, Великого поста, в том, что он постепенно готовит человека к строгому вегетарианскому питанию. Так, в 1-ую подготовительную неделю перед Великим постом не постятся в среду и пятницу; во 2-ую — «пеструю» постятся через день; в последнюю «сырную» — исключается мясная пища, но разрешается молоко, сыр, яйца и рыба.

В течение Великого поста можно употреблять в пищу растительные блюда, приготовленные на воде, овощном отваре или растительном масле. В некоторые дни разрешается рыба.

Положительными свойствами растительной пищи служат, прежде всего, содержание в них больших количеств сложных углеводов (крахмала), пищевых волокон, витамина С и в каротина, минеральных веществ, а также отсутствие насыщенных животных жиров, низкий уровень холестерина и токсических азотистых продуктов (аммиака, меркаптанов, ароматических аминокислот). Последнее особенно важно для больных подагрой, хронической почечной недостаточностью, печеноч-

ной энцефалопатией. Постная пища способствует профилактике онкологических заболеваний (особенно кишечника), атеросклероза сосудов сердца и головного мозга, предупреждает развитие ожирения, гипертонии, желчнокаменной болезни.

Разумеется, малолетним детям и людям, немощным по старости и болезням, по благословению духовного отца разрешается поститься с послаблениями, учитывающими состояние их здоровья, но при этом употреблять все же нескоромную пищу. Так, испытывающие затруднения при соблюдении Великого поста, должны постоянно увеличивать долю растительных продуктов в дневном меню и соблюдать при этом диетические рекомендации по своему заболеванию. Не следует забывать про прием соответствующих лекарственных препаратов и витаминов.

Людам, страдающим заболеваниями органов пищеварительного тракта, следует принимать пищу 5-6 раз в день понемногу, избегая переедания (т.е. не допускать переполнения желудка). Пища должна быть механически и термически щадящей, приготовленной на пару, в вареном, тушеном или запеченном виде.

В постном меню основное место занимают злаки и зерновые продукты, с ними мы получаем большую часть сложных углеводов и растительного белка, жизненно важные аминокислоты, минеральные вещества, а также пищевые волокна и клетчатку. Последние в организме выполняют функцию «метелки», очищающей его от шлаков. Людям с заболеваниями органов ЖКТ, лучше употреблять хлеб из пшеничной муки высшего и 1 сорта вчерашней выпечки или подсушенный, не сдобные булочки и печенье. Каши, сваренные на воде (манная, хорошо разваренная рисовая, гречневая, геркулесовая) с добавлением тертых орехов, мелко нарезанных сухофруктов, меда, варенья, овощей, фруктов и ягод. Это увеличит питательную ценность каш, улучшит их вкусовые качества. Можно употреблять паровые пудинги, котлеты из молотых круп, отваренные макаронные изделия.

Не забывайте о супах. Жидкая пища, имеющая температуру человеческого тела, усваивается лучше всего. Супы можно употреблять из протертых овощей, крупяные, из вермишели, заправленные любым растительным маслом, а также без масла.

Рыбу лучше употреблять нежирных видов: треску, ледяную, судака, хека, навагу и др.; куском или в виде котлетной массы в отварном или паровом виде, заливную на овощном отваре.

Если очень трудно обходиться без молочных продуктов, то можно заменить их «молочными» продуктами из сои.

Бобовые следует употреблять только при хорошей переносимости, они должны быть разварены до однородной массы.

Грибами тоже не следует увлекаться, т.к. это тяжелая для ЖКТ пища. Употребление их в большом количестве может приводить к расстройствам пищеварения. Такую реакцию вызывает содержащийся в грибах хитин. Лучше употреблять в пищу вареные, измельченные грибы в небольшом количестве, а легче усваиваться им помогут зерна тмина.

В рацион можно включить практически любые овощи: свеклу, картофель, цветную капусту, зеленый горошек, кабачки, тыкву, брокколи. Сваренные в воде или на пару; протертые (пюре, суфле); паровые пудинги; нарезанные кусочками, в отварном виде. Лук, чеснок в небольшом количестве в виде добавки в термически обрабатываемые блюда. Изредка спелые, свежие, не кислые помидоры (лучше без кожицы), свежие огурцы. Мелко нарезанную зелень (укроп, петрушка) добавляют в супы, салаты. А вот от употребления в сыром виде белокочанной капусты и овощей, богатых эфирными маслами (лук, чеснок, редька) следует воздержаться. Соленые овощные консервы тоже нужно исключить. Капустный рассол можно употреблять, по переносимости (при гастритах с пониженной кислотностью).

В небольшом количестве можно употреблять спелые сладкие фрукты и ягоды. Особенно полезны бананы. Два банана в день — лучшая профилактика гастрита, т.к. они стимулируют обновление эпителия и выделение слизи, защищающей внутреннюю оболочку желудка от повреждений. Яблоки лучше употреблять без кожицы, в протертом или запеченном виде. Исключение составляют люди, страдающие запорами. Для них пища должна быть приготовлена в неизмельченном виде, на пару или отварная, с включением продуктов, активизирующих перистальтику ЖКТ — овощи, фрукты в сыром или отварном виде (яблоки, груши лучше с кожицей), чернослив, хлеб ржаной или пшеничный крупного помола и т.д.

Также можно употреблять пюре, кисели, пастилу (без яичного белка, «домашняя»), желе, компоты, морсы, джемы, варенье из сладких ягод и фруктов, мед. Сухофрукты нужно обдавать кипятком и употреблять в размельченном виде, хорошо прожевывая. В сыром виде орехи противопоказаны больным с заболеваниями поджелудочной железы и желчного пузыря. При хорошей переносимости, орехи лучше добавлять в измельченном виде в термически обрабатываемые блюда (пирог, каши).

В рационе должно быть достаточное количество жидкости (не меньше 1,5 л в сутки). Пить можно некрепкий чай (лучше зеленый), какао на воде, минеральную воду без газов, отвары различных трав (шиповника и др.). Свежевыжатые соки лучше раз-

водить на 1/3 кипяченой водой и пить не сразу натощак, а после 2-3 ложек каши, чтобы не вызывать обострение гастрита. Уставом не возбраняется употребление натурального виноградного вина в небольшом количестве, (но не водки, которая еще в Ветхом Завете отвергалась благочестием), однако перед этим тоже надо обязательно перекусить. Красное вино является источником витаминов группы В, повышает аппетит, улучшает моторику.

Таким образом, из дневного меню исключаются продукты, длительно находящиеся в желудке (грубая, жирная пища) и обладающие повреждающим и раздражающим действием на слизистую желудка и двенадцатиперстной кишки (термически не обработанная клетчатка, жареное, острые, маринады, газированные напитки). Кроме этого, с осторожностью нужно употреблять продукты, провоцирующие заброс желудочного содержимого в пищевод (шоколад, кофе и др.).

Соблюдение постов, т.е. временное исключение из пищи продуктов животного происхождения, не является вредным для здоровья большинства людей, страдающих заболеваниями ЖКТ. Просто необходимо проанализировать свои ощущения и исключить продукты, вызывающие чувство дискомфорта после их употребления в пищу. Соблюдение режима питания, правильной диеты в сочетании с приемом комплексных витаминов и современных эффективных лекарственных препаратов, способствуют ритмичной работе пищеварительной системы, следовательно, не приводят к обострению заболеваний органов ЖКТ.

История древней христианской церкви рассказывает нам о множестве святых угодников Божиих, которые добровольно избирали для себя подвиг поста — и даже более строгого, нежели определяют церковные уставы. И примечательно, что питаясь только хлебом и овощами, с большими ограничениями и не каждый день, эти подвижники проводили жизнь без болезней, были трудолюбивы во все время своей жизни и многие из них дожили до 90, 100 и даже более лет!

ПОСТНОЕ ПИТАНИЕ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2-го ТИПА

Кожемякина Екатерина Александровна, врач-эндокринолог, в 2002 г. окончила Санкт-Петербургскую Государственную медицинскую академию им И.И. Мечникова, в 2004 г. — клиническую ординатуру по эндокринологии. Работает в здравоохранении в Подмоскowie.

Высокая и постоянно растущая распространен-



ность сахарного диабета 2го типа послужила основанием для определения этого заболевания экспертами всемирной организации здравоохранения как эпидемии, развивающейся среди взрослого населения. Диетотерапия - необходимая часть лечения сахарного диабета 2го типа при любом варианте сахароснижающей терапии.

Общие рекомендации по диетотерапии для больных СД 2-го типа:

1) включение в рацион продуктов, богатых: а) растительными волокнами (клетчаткой): овощи и зелень, крупы, изделия из муки грубого помола, б) полиненасыщенными жирными кислотами: растительное масло 1-2 ст. ложки, рыба и морепродукты.

2) умеренное употребление бескалорийных сахарозаменителей (аспартам, сахарин).

Постные продукты в основном содержат углеводы, поэтому необходим контроль сахара крови. При СД легкого и среднетяжелого течения целевые значения глюкозы плазмы: натощак <6,5 ммоль/л, через 2 часа после еды <8, гликированный гемоглобин <7%. Данные значения не относятся к детям, подросткам, беременным женщинам, пожилым людям с перенесенным инфарктом миокарда и инсультом.

Условно, постные продукты можно разделить на три группы:

Первая группа продуктов, которые можно употреблять без ограничения: Помидоры, огурцы, капуста, кабачки, салат, баклажаны, щавель, шпинат, редис, редька, зелень. Чай, кофе без сахара и без сливок, возможно применение заменителей сахара (аспартам, сахарин), минеральная вода.

Вторая группа - продукты, которые употреблять можно, но ограниченно: морковь, лук, брюква, свекла, картофель отваренный или запеченный в мундире, не более 1-2 шт., фрукты: все цитрусовые, яблоки (зеленые и красные содержат одинаковое количество углеводов), груши - 2 фрукта в день, любые ягоды 30-50 г. Рыба, зеленый горошек, бобы, сушеные грибы, хлеб и хлебобулочные изделия (предпочтительнее черный хлеб с отрубями до 100 г в день), крупы до 100 г в день (любые, за исключением манной и рисовой, лучше цельные крупы, требующие длительной варки). Рис можно использовать бурый или коричневый, он еще называется нешлифованный - очень полезный; в нем содержатся микроэлементы и витамины, употребление его в пищу не приводит к резкому повышению сахара в крови, в отличие от обычного шлифованного риса). Макароны изделия из твердых сортов пшеницы до 50 г. Щи, борщи рыбные, желателно без картофеля - до нескольких тарелок в день. Сюда же относятся фрукты и ягоды, кроме хурмы, бананов и винограда; сушеные фрукты, (курага, чернослив, инжир). Желательно не более 2-3 шт. сухофруктов за один прием. Орехи и семечки до

50 г в день.

Третья группа - продукты, которые рекомендуется исключить: сахар, конфеты, печенье, мед, виноградный сок, варенье, торты, пирожное, мороженое, повидло, шоколад. Сюда же относятся конфеты и изделия на фруктозе, так называемые диабетические (они очень повышают сахар крови и предназначены для больных с инсулинотерапией), поэтому если хочется сладкого, то можно использовать курагу, чернослив. Из алкогольных напитков можно в день или бокал сухого вина 150 г или 300 г пива - такая доза алкоголя считается безопасной.

Общие рекомендации по режиму питания - частое, дробное питание, т.е. поменьше, но почаще, чтобы не было резких колебаний сахара в крови, сопровождающихся резким ухудшением самочувствия. В жидкости ограничения не требуются, при отсутствии отеков.

Нужно отметить, что при сахарном диабете необходимо употребление белков: рыба содержит практически все незаменимые аминокислоты. Богаты растительным белком такие продукты, как фасоль, чечевица, соя.

Что же касается молочных продуктов, то здесь самое ценное для организма - это кальций, а жиры, содержащиеся в молоке, не полезны, поэтому можно применять пищевые добавки (например кальций Д-3 Никомед: 2 таблетки в день по 500 мг. Они полностью заменяют 1 литр молока по содержанию кальция и даже лучше будет усваиваться кальций, т.к. эти таблетки с витамином Д). На период поста можно употреблять витамины для больных диабетом (они так и называются); этот комплекс содержит 11 жизненно необходимых витаминов, а также два важных для каждого диабетика микроэлемента - цинк и хром, которые участвуют в углеводном обмене, способствуют выработке инсулина. По 1 таблетке в сутки.

Так как диабетики - в основном, люди с избыточным весом, то во время поста они теряют лишний вес, поскольку калорийность постных блюд меньше, и самочувствие улучшается.

Впрочем, всем, кто хочет поститься - Бог дает силы. Накануне поста можно и нужно обсудить с духовным отцом так называемое послабление постного рациона, которое по благословению разрешается больным людям (пища с рыбой, растительным маслом). Желательно о своем намерении поститься поставить в известность Вашего лечащего врача.

Важна правильная настрой христианина на пост - как на возможность потрудиться духовно; такой настрой приводит к укреплению и духовного, и физического здоровья.

Бог в помощь всем постящимся!

Свои вопросы, пожалуйста, присылайте по адресу: kozhemkat@mail.ru, буду рада проконсультировать и помочь вам по возможности.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ТВЕРСКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСТВА

(Продолжение очерка, начало в ПВ № 20)

НОВОЕ ВРЕМЯ

За какие-то несколько десятилетий, прошедших с начала Никоновых церковных реформ, наша страна кардинально изменилась: нет больше Святой Руси — есть Российская империя. В самом конце XVII века на Российский престол взошел Петр I — так не похожий на всех бывших и будущих царей. Он продолжил реформирование церкви, начатое при Никоне, а кроме того и он сам, как личность, явился серьезным потрясением для всей России, большим соблазном для многих людей. До сих пор продолжают споры о его роли в истории российского государства, о том, каким путем пошла бы наша страна без его радикальных реформ да буйного нрава.



Самое начало XVIII века пришлось на тяжкие времена — когда продолжали действовать печально знаменитые «12 статей царевны Софьи Алексеевны», согласно которым, «все раскольники¹ по-

головно преследовались, разыскивались и предавались разнообразным казням: сожжению в срубах, отсечению голов, рук, вырыванию ноздрей, вырезыванию языков и в лучшем случае битью кнутом и плетью. Преследуемы были и предаваемые казни или штрафу не только сами раскольники, но и вообще все лица, так или иначе прикосновенные к расколу, например, «дававшие в своих избах приют раскольникам и беглецам». Но вернее всего охарактеризовал данный период новообрядческий иерарх и по должности гонитель старообрядчества, а по совместительству — исследователь истории русской церкви, московский митрополит Макарий (Булгаков): «Раскол решительно был запрещен в России, и никто ни в городах, ни в селениях не смел открыто держаться его. Потому раскольники или таили свою веру, или убегали в пустыни и леса, где заводили для себя приюты. Но и там их отыскивали, жилища их разоряли, а самих приводили к духовным властям для убеждения, и в случае нераскаянности предавали градскому суду и смерти».

Вся традиционная русская старина, все, что испокон веку было дорого и свято русскому христианству, теперь под запретом, или делается предметом изощренного глумления и публичного осмеяния. По всей стране насаждается новая вера — «а старая, говорят реформаторы, вовсе то и не права, и несправедлива»... Но разве в это можно поверить? Изменилось церковное богослужение: не стало слышно привычных молитв, а вместо них звучат другие; вроде и похожие, да не те. Изменилось церковное пение: вместо строгого и торжественного византийско-русского унисона теперь в церквях все чаще раздаются партесные песнопения, напоминающие итальянские серенады. Незузнаваемо искажилась церковная иконопись: вместо одухотворенно-строгих ликов с иконостасов теперь взирают довольные самими собою цветущие жизнерадостные лица, к тому же иногда удивительно похожие на известных царственных особ. Продолжается настоящее гонение на двоеперстие: оно объявлено древнею ересью и «раскольническим суеверием». Словно супостат какой похитил с церковных глав древние осмиконечные кресты, и сплошь заменил их четвероконечными, как на латинских костелах.

Тем временем официальная церковь и власти повсеместно ведут на старообрядцев настоящую охоту, причем используют и изобретают для этого самые разные способы. Как известно, Петр сам обрился первым из русских царей, и начал целое гонение на бороду, жестоко глумясь над теми, кто из христианских побуждений не желал расстаться со своей бородой. Царь установил особый налог «за ношение бороды»; тем, кто заплатил этот налог, выдавался особый знак — «удостоверение» на

¹ Здесь и далее при цитировании и пересказе документов редакция допускает употребление слова «Раскольник» по отношению к старообрядцам — не в смысле согласия с его значением (старообрядцы не устраивали никакого раскола — это сделали реформаторы-никониане), но потому, что этот, неправильный по-сути, термин, на протяжении двух с лишним веков имел весьма широкое официальное употребление.



право иметь бороду, который необходимо было всегда носить с собой. Понятно, что плательщиками этого налога стали, в первую очередь, старообрядцы.

Особое место в то время приобретает установленная Петром I в 1711 году система фискальства — своеобразного государственного контроля, осуществляемого через агентов-доносчиков, называемых фискалами. (Уже само это слово несет в себе явную негативную оценку. Доносчики, конечно, бывали всегда, но именно Петр ввел особую должность — доносчика «по профессии», и даже возвел доносительство в ранг государственного служения: теперь фискалы бывали разного уровня и входили в Табель о рангах). Начиная с 1711 года фискалы были назначаемы везде, во всех городах и уездах империи.

И хотя в быту крестьянском особых изменений пока не произошло, однако всем слоям общества приходится примериваться и приспосабливаться к новым законам, новым условиям жизни. Большая часть населения неуютно чувствует себя в этой, ставшей вдруг незнакомой и чужой стране.



Но все эти переживания народа мало беспокоили молодого, энергичного царя Петра I. Научившись на Западе протестантскому рационализму, поверив в его универсальность, Петр и церковный раскол, учиненный патриархом Никоном, старается преодолевать самыми эффективными — экономическими да административными — мерами. В 1714 году он издает Указ о поголовной записи всех

старообрядцев с целью обложения их двойной податью. Часть убежденных приверженцев старины добровольно записывается в такие списки, одновременно с этим принимая на себя тяжелое бремя двойной дани. Другие медлят, показывая себя как бы «обычными» гражданами, хотя большинство из них по-прежнему живет и молится по-старому. Однако если из этих *обычных* людей кто-нибудь по известным характерным признакам: двоеперстие, иконы старого письма или литья, дореформенные книги и т.д. — оказывается заподозрен или обличен в «расколе», власти стараются угрозами и запугиванием «привести такового к покаянию» и заставить отречься от отеческого благочестия. Кого запугать не удалось — подвергают наказаниям более серьезным: в эти времена в острогах, монастырских кельях и тюрьмах томятся сотни и тысячи христиан, обвиненных или находящихся под следствием по «делам раскола». С особенной яростью преследуются священники и монахи — но их самоотверженно укрывают простые люди, при этом рискуя и самим жестоко поплатиться за милосердие к «раскольникам».

Тем временем в жизни страны все явственнее начинают сказываться последствия предпринятой Никоном вероломной церковной реформы. Одно из первых, которое не могло остаться незамеченным даже при взгляде со стороны — на Руси впервые за века стали пустеть храмы... И жителей в городах и селах, кажется, не поубавилось, и на улицах всякого люду полным-полно, а храмы — полупустые... Почему же так стало? Так ведь понятно, если вдуматься. По мере принудительного насаждения в храмах нового церковного чина и искаженных никоновскими справщиками книг — те христиане, кто всегда раньше ходили в храмы и имели к этому привычку и усердие, кто не только знали *как*, но и умели молиться — они все острее и острее ощущали свою неуместность в этой новой, создаваемой реформаторами, российской церкви. Они не хотели, да и не могли изменить своим убеждениям, не могли заставить себя свои отношения с Господом облечь в те наспех создаваемые бездушные и лживые формы, которые жестко навязывались церковной и светской властью. Именно поэтому большинство христиан стало избегать посещения богослужений, совершаемых по искаженным книгам и по новому чину; они были вынуждены с болью в сердце обходить стороной эти, ставшие теперь чужими, церкви. А другим, людям «новой российской формации» — было все равно «кому и как» молиться, им ведь молиться или не молиться — тоже было все равно! Но «не молиться», понятное дело, легче — и поэтому «сознательные чада» новой российской церкви в храмы тоже не очень-то спешили.

Нам сегодня не известно, насколько утрудил себя царь Петр прояснением причин опустевания храмов греко-русской церкви, но сама тенден-

ция эта незамеченной не осталась: 17 февраля 1718 года выходит Указ об обязательном посещении лицами всякого чина церкви по воскресеньям и праздникам и ежегодной исповеди. Тогда же при церквях постановлено вести специальные книги, куда священники записывают всех прихожан, и отмечают, кто из них когда бывал на исповеди. И те, кто раньше думали, что ходят в церковь сами — Богу молиться! — теперь вдруг поняли, что это они, оказывается, цареву волю исполняют! Больше того: теперь каждый, кто не являлся «записным» старообрядцем, волей-неволей должен был приписать себя и свое семейство к какому-то храму и хоть иногда появляться в нем. А священство господствующей церкви, между прочим, получило еще и дополнительный источник пропитания — ведь подобные отметки обычно делались не безвозмездно... В 1721 году царь вводит «Духовный регламент» — свод установлений, детально регламентирующих всю «официальную» духовную жизнь в русском государстве.

Все эти меры, по замыслу царя, должны были послужить очередным «ударом по расколу» — де, теперь мы всех раскольников вычислим! Известно, однако, что верующие по всей стране, не сговариваясь, на этот формальный царский указ ответили формальным же его соблюдением. Так с легкой руки царя Петра впервые за многие века русские христиане усвоили: главное — не столько *ходить* в церковь, сколько *числиться* при ней. На фоне наметившихся процессов разложения официальной церкви, старообрядцы успешно продолжали духовно окормляться у своих пастырей в скитах и домовых моленных. Только «незаписным» старообрядцам, кроме этого, ежегодно приходилось отмечаться и в местных новообрядных храмах — тех, к которым они теперь были приписаны по месту своего жительства.

Понятно, что Петр I хотел все знать и все держать под контролем, но обернулись его психологические эксперименты расцветшей на Руси изящной «культурой» верноподданнического доносительства. Страшно сказать: по «фискальному указу» даже духовники были обязаны доносить на своих духовных чад — если из исповеди они узнают что-то о совершенных преступлениях, или услышат о чем-то, могущем угрожать государству. Так каждый священник господствующей церкви автоматически становился фискалом. Естественно, это привело к еще большему отчуждению между пастырями господствующей церкви и их прихожанами. А поскольку государственное решение об отмене тайны исповеди нельзя было сохранить в тайне от христиан, то с тех пор прихожане новообрядных храмов стали видеть в своих пастырях уже не духовных отцов а, прежде всего, царских надсмотрщиков, а совершение таинства исповеди потеряло истинный христианский характер и стало формальным. (Позже подобная тактика всеоб-

щего доносительства была снова вызвана к жизни и творчески развита другим русским «царем» — Иосифом Сталиным).

Уже к началу XVIII века в стране почти не остается священников, поставленных до реформ патриарха Никона, как и надежды на то, что официальная церковь сама вернется к старым порядкам. Проблема пополнения старообрядческого пастырства в эти времена встала очень остро, и в отсутствие возможности созвать всероссийский старообрядческий собор и принять единое решение, в разных местностях эта проблема решалась по-разному. Значительная часть старообрядцев, заботясь о сохранении истинного священства, последовала примерам из истории древней Церкви, и стала принимать священнослужителей, поставленных в новообрядческой (еретической) церкви в сущем их сане. Тех новообрядческих священников, кто искренне осознал пагубность никоновских нововведений и пожелал перейти в старую веру, принимали не иначе, как через подробное отречение от всех еретических церковных нововведений, и через совершение над ними миропомазания. Так, не имея епископов, чтобы совершать рукоположение избранных во священство, старообрядцы стали принимать тех священников, кто был поставлен в новообрядческой церкви, и через них продолжили преемственную цепочку благодатного истинного священства.

В то же время другие группы старообрядцев усмотрели в фактах крайнего оскудения священства, а также в примерах вопиющих кощунств, открыто совершаемых «православным» императором Петром I, некие мистические знаки приближения конца мира. Будто настали уже самые последние времена, что в результате безбожных никоновых реформ благодать истинного священства взята на небо, а на царском престоле воссел царь неблагочестивый — да и больше того: многие считали Петра I явным антихристом. Рассуждая подобным образом, эта часть христиан предположили, что теперь им осталось доживать лишь малое время, остающееся до конца света — не вступая в брак, лишь «почасту очищая свою душу покаянием, за неимением священства, друг перед другом». Так в среде старообрядцев возникло разделение на «поповцев» и «беспоповцев»; центром беспоповства в Тверской губернии стал город Кимры. Однако в целом по Тверской губернии поповцы всегда составляли большинство, и именно Ржев становится главным центром поповского старообрядчества на верхней Волге.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ТВЕРИ

В начале XVIII века во многих городах Тверской губернии старообрядцы если и не составляли большинство, то были значительной частью населения. Так, о количестве старообрядцев в самой Твери в 30-е годы XVIII века свидетельствует в

своих донесениях Синоду тверской владыка Сильвестр. Назначенный на эту кафедру в марте 1720 года и считавший себя истинным слугой священного Синода и Государя, он доносил Синоду 27 января 1722 года о массовом презрении тверитян к императорскому Указу об обязательном посещении церкви и исповеди. Он писал: «тверичи ... из города бегством ... во время великаго поста, тайно отъезжали неведомо куда, и не постились, и не исповедывались и св. Таин не причащались, и в воскресные дни и в господские праздники и в царские ангелы в соборную и приходския церкви редко приходят, а кто изъ них и придет, и те по чину къ евангелию и праздничному образу мало ходят и благословений божиих удаляются, и тем явную святой церкви чинят противность и ему, своему архиерею, непослушание».

В этой связи магистр богословия Д. Скворцов, спустя полтора века после тех событий описывавший историю тверского *раскола*, высказывает весьма интересные догадки о реальных обстоятельствах, стоявших за подобным доносом — догадки, с которыми трудно не согласиться. Рассуждая о причинах подобного массового «бегства тверичей», и именно в великом посту, он предполагает, что «бегство тверских отщепенцев «неведомо куда» (по замечанию Сильвестра) в великом именно посту нам представляется довольно просто объяснимым: они убегали для принятия исповеди туда, где были их наставники, или же беглые попы, как например, в Ржев, Осташков, и даже в скиты Брянских лесов».

Кроме этого, владыка Сильвестр указал и еще на одну важную сторону такового непослушания — «потворство раскольникам и укрывательство их со стороны тверскаго духовенства». Он даже особенно указал на священника Затверецкаго посада, церкви великомученика Мины-Василия, который был уличен в том, что в исповедных книгах своей церкви *небывших у исповеди писал бывшими*. Но подобная практика в те времена была уже практически повсеместной. Вообще, и в Твери, и в Ржеве, и во всей Тверской губернии священство приходских храмов господствующего исповедования поголовно покрывало старообрядцев. Может быть, это делалось ими не совсем безвозмездно, но такое бремя для старообрядцев тяжким не было и не шло ни в какое сравнение с преследованиями, гонениями, пытками и казнями, которым могли подвергнуться *уличенные в оказательстве раскола*.

Встревоженный владыка не ограничивается одной констатацией факта и идет дальше: он просит помочь ему силой, чтобы «ко изысканию и следованию для вспоможения и лучшего к помянутой должности противников исправления, определить и в Тверь, подобно как в Новгороде, из офицеров, или из кого надлежит». Он открыто

признает, что не находит возможным «властью церковною к послушанию приклонить ослушников за неимуществом силы, в страх действительных». Если нельзя рассчитывать на совесть — тогда уж хотя бы на страх надо полагаться, логично рассуждает тверской владыка, и вместе с ним — большинство современных ему клириков и иерархов новообрядчества. В эти годы «противораскольникье миссионерство» часто ведется таким способом: чуть где никонианские попы заметили старообрядцев — сразу за военной силой: «Караул! Тут раскол снова голову подымает! На помощь!!!» Но гражданские власти, надо сказать, зачастую проявляли разумную сдержанность, и не на всякий вопль никонианского духовенства отвечали посылкой воинской команды, а иначе бессмысленных для государства жертв было бы намного больше.

Результатом вышеописанного донесения Сильвестра стало следующее определение Синода: «от Тверскаго воеводы Лобкова ... синодальным указом требовать, чтобы он в изыскание оных раскольников и в надлежащем о них следовании и противников во исправлении, о всем, по требованию его, архиерейскому, вспомошаше, также и розыски, и наказание чинил». Итак, теперь тверской владыка получил желанное право уже напрямую обращаться к тверскому воеводе, чтобы тот в отношении подозреваемых в расколе всякие «розыски и наказание чинил», и во всем ему, архиерею, «по требованию его вспомошаше». Правда, есть надежда, что тверской воевода видел свои задачи вовсе не в преследованиях и наказаниях раскольников — чем, очевидно, он оставал повод для продолжающегося недовольства и жалоб. Так, 17 июня 1723 г. в Синод поступило донесение от духовного судьи Тверской епархии, вознесенского иерея Иуды Иванова — именно, что «светские управители Тверской провинции не отвечают на требование духовнаго Приказа». Подытоживая вышеописанные случаи, Скворцов поясняет: «видно, тверской воевода Лобков если не был прямым потаковщиком тверских раскольников, то во всяком случае не был и строгим исполнителем царских указов против них. ... Таким образом, некоторая поблажка и укрывательство раскольников как отчасти со стороны духовенства, так особенно со стороны светских провинциальных властей были сильною помехою для правительства иметь действительныя и верныя сведения о числе раскольников в той или другой местности».

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ В КУПЕЧЕСКОМ РЖЕВЕ

Однако, несмотря на духовные притеснения со стороны властей, в эти грозные и мрачные времена в стране постепенно активизируется торгов-

ля, начинает подниматься хозяйственная жизнь, развивается и крепнет купечество. Во многих городах тогдашней России купечество становится весьма значимым слоем населения; так происходит и в уездном городе Ржеве: именно купцы, умелые и крепкие хозяйственники и коммерсанты, постепенно становятся стержнем и опорой городской жизни, а сам Ржев все отчетливее приобретает черты купеческого города. Но уникальной особенностью Ржева явилось то, что ржевские купцы в большинстве держатся древнего благочестия, и со временем начинают все более ярко проявлять себя как сознательные и дальновидные радетели о сохранении дореформенной православной веры, о помощи христианам, страждущим за древнее благочестие. Со временем купеческое сословие приобретает в Ржеве столь весомую власть, что на ответственные городские должности теперь избираются именно старообрядцы или сочувствующие им. Это создает благоприятные условия для жизни всего города: сюда не вдруг проникают правительственные репрессии, и Ржев продолжает жить своей размеренной жизнью, почитая традиции русской старины и соблюдая древлеистинное православие. Однако открытых конфликтов с высшими властями Ржевские градоначальники и купечество стараются избегать, и делают это часто весьма успешно.

В эти годы Ржев становится заметным старообрядческим центром не только для всей Тверской губернии, но и для жителей окрестных губерний: сюда приезжают молиться и исполнять церковные требы старообрядцы и со Смоленщины, и из ближайшего Подмосковья, и даже из Великого Новгорода.

В самом начале века в городе поселился и пользовался большим уважением и авторитетом у ржевлян старец Урван. Этот старец принял постриг в знаменитой Чирской обители от игумена Досифея, где жил и трудился 10 лет. После того, как Досифей покинул обитель, пришлось уехать оттуда и Урвану. Он пытался поселиться в лесах Волоколамского и Вяземского уездов, но все неудачно: на его след выходили преследователи, и ему приходилось бежать. В конце концов, он попал в Приказ церковных дел и был сослан в Иосифов Волоколамский монастырь. Оттуда ему, однако, удалось бежать, и после этого старец был заботливо принят ржевскими старообрядцами. Здесь он проживал несколько лет, его окружили всевозможным почетом и прятали надежно.

Уже в 1721 году в Синод доходят сведения о Ржеве как о городе, не принявшем церковные нововведения. В связи с этим было решено отправить в город группу миссионеров. Однако решение это так и не смогли выполнить, и поездка в то время не состоялась: не получилось найти

«надежных людей». Значит, и тогда слишком трудно было найти даже нескольких миссионеров, беззаветно преданных реформе и готовых беззастенчиво лгать для ее защиты, бесстрашных и неподкупных, жестоких и решительных...

В это время вокруг Ржева складывалась любопытная ситуация: в Ржеве в 1725 году числилось всего 183 человека записных старообрядцев — меньше, чем во многих других городах губернии. Здесь все было тихо, жизнь текла своим чередом, и никаких тревожных донесений о «буйстве раскольников» наверх не поступало. Правда, упоминание о ржевских старообрядцах возникало то тут, то там в других городах — где властям удавалось схватить кого-то из старообрядческих подвижников, и по высланным от них сведениям, бывало, учинялись следствия и розыски и по другим губерниям. Подобный случай произошел в 1722 году, когда 22 марта в Синоде возникло дело об одном раскольничьем старце Антонии, *взятом* в Петербурге на Ижорской заставе. Старец этот (после допросов и, возможно, пыток — А.Л.) рассказал о существовании *сильного раскола* во многих местах. По этому показанию Синод предписал «произвести в указанных местах сыск раскольников».

Московский вице-губернатор Воейков по предписанию Синода отрядил отважного героя — майора Норова, — который, пробравшись в муромские леса, смог там блестяще захватить несколько раскольников, и, допросив их (наверное, пряниками угощал?), услышал от них еще о нескольких явных центрах раскола, и, между прочим, о г. Ржеве. Когда же майор Норов поспешил в Ржев, намереваясь произвести и здесь *сыск раскольников*, то со стороны градского начальства не только не встретил содействия, а, наоборот, — прямое сопротивление: управители Ржева отказались принять во внимание указы, данные майору Норову московским вице-губернатором (убедительно сославшись на то, что в этих указах ничего им — ржевскому начальству — не писано).

Но не все случаи поимки старообрядцев заканчивались столь безболезненно. Так, описатель тверского старообрядчества Д.Скворцов повествует о том, как в те же годы «обнаружена была в Москве старица Феодулия, знавшая много о ржевских раскольниках, и потому, надо полагать, имевшая с ними сношения, а вероятнее всего, раньше жившая у них». По рассказам этой Феодулии были *обнаружены многие раскольники* — как в Ржеве, так и в других местах. Не забудем: за скромной фразой «*обнаружены многие раскольники*» кроется целая полицейско-сыскная операция с облавами, допросами, избиениями и пытками, завершившаяся жестоким наказанием и высылкой многих ржевских христиан.

Однако, конечно, далеко не все, кто был даже

назначен фискалом по своей должности, были таковыми по своим делам, ибо многие свято хранили веру Божию и берегли свою совесть, а потому, отписываясь от начальства сообщениями о случаях явных преступлений или какими-то малозначительными доносами, всячески избегали выдавать тех, кто был несправедливо гоним от властей и пользовался уважением и признанием народа. Именно поэтому большинство ржевских фискалов упорно не замечали тех массовых «оказательств раскола», которые были повседневностью ржевской жизни. Но не все чиновники были таковы — попадались среди них и те, кто пытался выслужиться перед властями любой ценой и не останавливался перед тем, чтобы собственноручно притеснять и мучить старообрядческих церковнослужителей и подвижников.

Вскоре, однако, в Ржеве произошел другой случай, который заставил многих поволноваться. 10 декабря 1722 года фискал Евтихий Протопопов, возвращаясь ночью домой, увидел на улице «пустынницу в монашеском одеянии», какое обычно носили старообрядцы. Желая выслужиться, он проявил большое проворство: самолично задержал её, притащил к себе домой, допросил и запер, а тем временем отправился докладывать о ночной находке в ржевскую канцелярию и игумену Воздвиженского монастыря Нектарию... Однако дальше произошло непредвиденное: как позже неудачливый фискал вынужден был самолично объяснять Синоду, «Ржевский комиссар Сеславин и канцелярист Семен Ваулин задержали его самого в городской канцелярии (оправдываясь, Протопопов говорил в Синоде, что задержали его будто бы даже «под конвоем»), а пустынница тем временем оказалась освобождена из его дома и где-то спряталась. В городе поднялся переполох, и стараниями полицейских чинов и других поборников закона эта Акулина вскоре все же была поймана — пришлось и ей отвезти монастырского «гостеприимства», где она находилась под караулом монастырского служителя Михаила Фокина с декабря по 21 июня 1723 г., когда монахине все же удалось убежать из монастыря — так, что больше её уже нигде не нашли...

Донося об этом событии Синоду, фискал, между прочим, обвиняет и игумена Нектария в том, что последний не обратил надлежащего внимания на его, Протопопова, доношение о раскольнице, потому что игумен, по убеждению самого Протопопова, «знатно дружка и наровя (помогая, потворствуя) виновным (т.е. старообрядцам), куда надлежит, не пишет, укрывая их».

Совсем иначе представляет Синоду это дело сам Нектарий. Он объяснял Синоду, что, когда он получил от Протопопова известие о раскольнице Акулине, то послал за нею — сначала в дом Про-

топопова, а затем в Ржевскую канцелярию. Но комиссар Сеславин посланным от него служителям сказал: «На что-де игумен в сие дело вступается?» А подъячий Ваулин прибавил: «у нас-де такой пустынницы нет, а хотя бы-де и была, мы-де не отдадим; у нас-де много колодников, да не всех-де ему отдать: мы-де прежде сего не токмо черницу, и чернеца держали и батожьем бивали».

Своеобразное расследование этой полу-детективной истории предлагает тот же Д. Скворцов. Он небезосновательно усматривает в поведении и ответах комиссара Сеславина, подъячего Ваулина и игумена Нектария некие согласованные мотивы: «В этом представлении дела Нектарием слышится ложная нотка. Во первых, ответы Сеславина и Ваулина на запрос игумена отзывают искусственностью и сочинительством: они составлены так, что служа во оправдание Нектарию, в то же время и ржевских чиновников выставляют со стороны бдительности относительно раскольников. Очевидно, Нектарию нужно было и себя, так сказать, выгородить пред Синодом, да и чиновников не обвинить. С другой стороны, раскольница Акулина все-таки из-под караула монастырского сбежала, просидев менее, чем полгода — и убежала неизвестно куда. Наконец, заподозрить справедливость всех Нектариевых показаний вообще можно еще и потому, что он в конце их не постеснялся заявить, что раскола в ржевских приходах и даже в ржевском уезде «нет и не знают». Если прибавить к этому то, что Нектарий долго не давал ответа на запрос Синода относительно раскольницы Акулины, то еще более становится правдоподобным наше заключение, что Нектарий в этом деле был нечист и фальшивил. Он действовал заодно с Сеславиным и Ваулиным, подобно им «знатно дружка и наровя виновным» раскольникам, и потому отрицал в своем объяснении все, что Протопопов выносил об них и о нем в Синод».

Начатое в декабре 1722 года, это дело затянулось надолго. 7 июля 1725 года Синод положил, сняв со всего дела копию, подлинное дело передать к расследованию в розыскную раскольническую канцелярию, с тем, чтобы канцелярия, по решению дела, прислала в Синод свое «обстоятельное доношение». Скорее всего, дело сие так и закончилось ничем, почив в глубинах синодального архива. Во всяком случае, уже в конце XIX века Д. Скворцов с сожалением отмечает, что хотя «весь ход этого дела обнаруживает несомненную виновность Сеславина и Ваулина в укрывательстве ржевских раскольников», однако, чем закончилось это дело ему неизвестно.

Понятно, что такие удивительные случаи могли происходить только при большом содействии старообрядцам со стороны местных властей, сре-

ди которых многие и сами были старообрядцами, пусть даже и тайными. Такая сплоченность ржевских горожан и градского начальства в вопросах церковного благочестия и христианской жизни создавалась и противниками старообрядчества: по свидетельству того же Скворцова, именно «так относились ржевские чиновники к раскольникам в начале 20-х годов XVIII столетия».

Надо сказать, что игумен Воздвиженского монастыря Нектарий был вовсе не одинок среди других служителей ржевских городских храмов в таком своем отношении к старообрядцам. Как можно судить, подобным образом поступали и другие; совершенно явственно свидетельствует об этом и сам Скворцов: «Что же касается ржевских приходских попов, то все они усиленно таили раскольников в своих приходах».

Однако, хотя в Ржеве эта ситуация почти всех устраивала, но находились другие — кто даже и со стороны спешили показать свою обеспокоенность и торопились вовремя доносить о замеченных ими ржевских нарушениях. Благодаря таким доносам мы сегодня знаем многие факты из жизни старообрядцев. Так, в конце 1726 года свой донос о ржевских старообрядцах направил архиепископу Феофилакту игумен Иосиф Решилов, настоятель Ракова монастыря (Ракова пустынь — в 60 верстах от Ржева — та самая, которая была основана прп. Досифеем, и которая еще недавно сама являлась оплотом древнего православия). В своем послании он доносил: «Ржевские попы толь сожалительны по раскольникам, что ни один въ приходе своем не объявил раскольника не токмо по своей должности, но и по посланным к ним в духовный приказ промемориям».

Может возникнуть вопрос — а откуда узнал об этом игумен сельского монастыря, расположенного вдали от Ржева в Зубцовском уезде? Оказывается, благодаря все тому же, уже известному нам неумемному фискалу Евстафию Протопопову! Очевидно, не найдя в Ржеве достаточного понимания своему служебному усердию, он нашел более благодарного покровителя в лице игумена Иосифа Решилова — человека приезжего, традиций местных не знающего, который к этому времени, как можно понимать, вполне успешно «преодолеl раскол» в своем монастыре, бывшем старообрядческом. По кляузам Протопопова, пересказанным в донесениях Решилова, «многие потаенные раскольники, притворяясь православными, имеют в домах своих потаенные скиты, как-то: у Ивана Образцова, Клима Орлова, Григория Зятилова, Никиты Иванова Бушева, Никиты Волоскова, у потаенной раскольницы, жены фискала Павла Долгополова, Евдокии Яковлевой, которая и детей своих раскольнической прелести учит». Указав Решилову на эти скиты, Протопопов прибавил, что о других он имеет донести

впредь. Отсюда, делает вывод расколовед Скворцов, «раскольники в Ржеве были элементом населения весьма заметным, но тогдашний ратман ржевской ратуши Матвей Глушков, по требованию Решилова, указал общее число ржевских раскольников весьма ограниченным, именно обоего пола — только 183 человека: несомненно, ратман сообщал неправду. Когда Решилов потребовал ржевских раскольников к «разглагольствию», то ни один не явился к нему; тогда он послал в ратушу письменное «увещание раскольникам к разглагольствию», но даже не знает, отдано ли то увещание раскольникам».

«Сообщая обо всем этом архиепископу Феофилакту, Решилов прибавляет: «только по фискальным делам, благодарение Богу, плоды к покаянию имеются: — обратились к церкви 106 человек мужеска и женска пола: остальные же окаменелые сердца в упрямстве своем утвердились, так что и слышать св. писание не хотят, за некоторую надежду». Под этой *некоторой надеждой* Решилов разумеет, несомненно, покровительство раскольникам со стороны городских властей и укрывательство их попами», — уверенно утверждает Скворцов. Как видно, доносительство в это время составляет главную надежду сторонников новой веры; в соответствии с такими задачами и действовали фискалы. Доносительство поощрялось среди всех слоев населения — были бы только охотники! Доносам верили более, чем оправданиям обвиняемых, и именно доносы часто давали повод для серьезных процессов.

Так, уже в середине XVIII столетия в Оковецкой церкви города Ржева служил священник Григорий Ульянов. Он вовсе не числился старообрядцем, однако у себя в приходе долгое время вел богослужение по старым обрядам и книгам, и имел много прихожан. Неизвестно, сколько бы оно так продолжалось, если бы не одна досадная случайность. В 1746 году о. Григорий поссорился со своим младшим братом, дьячком, и тот проявил «верноподданейшую сознательность», написав на своего старшего брата, священника, скромное донесение *куда надо...* Так о. Григорий был уличен в «оказательстве раскола», схвачен и подвергнут следствию в Тверской духовной консистории. После многомесячных допросов о. Григория отправили на исправление в Троицкий Калязин монастырь, где он прожил два года под бдительным надзором. Через некоторое время его назначили священником в село Кимру Кашинского уезда (нынешний город Кимры), однако он уже через полгода пишет прошение о переводе его на старое место, в Ржев, где осталась его семья. Из Кимры его переводят, однако, не в Ржев к семье, а снова отправляют в монастырь (на этот раз в Рябов монастырь Кашинского уезда) с заданием определять его священником куда бы

то ни было. Опальный священник снова пишет прошение вернуть его хотя бы уже в Кимру: ведь в Ржеве его жена и дети остаются практически без средств. Тогда он был определен в Погост Никольский, что на Яму, а вскоре переведен к Вознесенской церкви села Отроковичей. Здесь он священствовал вплоть до 1757 года, когда, уже старый и больной, вновь попросился в Ржев к семье. Его увольняют в Ржев с условием строгого запрещения служить где бы то ни было. Но это поставленное условие выполняется им, видимо, не слишком строго, и после очередного доноса — теперь уже от «сознательного» местного духовенства — вскоре его вновь забирают в монастырь. На этот раз слезное прошение вернуть ей мужа и позволить ему жить в своем доме с семьей пишет уже его жена, и престарелого о. Григория все же возвращают домой в Ржев... Но почти два десятилетия его жизни исковерканы скитаниями, вызванными братской «заботой».

О том, сколько других священников в Ржеве в те времена вело богослужение по старому чину, информации нет. Но разве можно было долгие годы открыто служить в обычном городском храме по старому чину «тайно» от городских властей? Очевидно, такая ситуация всех устраивала; легко можно предположить, что таковым был не один о. Григорий. Остальным, однако, повезло больше: они не поссорились ни со своими братьями, ни с прихожанами, успешно избежали мытарств, ни в какие *истории* не попали, а потому и в Историю, увы, не вошли...

Скворцов признает: «Итак, несомненно, что местные власти и священники по корыстным расчетам скрывали раскольников. С другой стороны существовали немаловажные обстоятельства, которые заставляли и самих раскольников всячески таиться: это -недобросовестное отношение к своему делу лиц, командированных правительством для сыска раскольников. Лица эти нередко при-

бегали к насилиям и вымогательствам. С этой именно стороны известен прежде всего тот самый майор Норов; тот же Скворцов приводит пример мародерства этих «противораскольных» отрядов: «Раз, в июле месяце 1721 года этот самый Норов вместе с поручиком Бегичевым, вахмистром Андреевым, с драгунами и солдатами пришел в дер. Дмитроково, и здесь, схватив и связав крестьянина Кузьму Евтифьева вместе с другими шестью крестьянами, отправил всех их в вотчину княгини Ирины Петровой Троекуровой, в деревню Безумово села Краснаго Холма, а их клетки и имущество отобраб. А между тем сам вместе с драгунами и солдатами поселился в дер. Дмитрокове и в продолжении 12 дней грабил крестьян...» После этого стоит ли удивляться, что спустя два года — в 1723 году — ржевский комиссар Сеславин не допустил таковых погромщиков и мародеров разбойничать среди населения Ржева?

Но не везде старообрядцы могли пользоваться такой защитой, как в Ржеве. В те же самые времена в других губерниях старообрядцев жестоко преследовали и гнали, им часто приходилось спасаться бегством; бежали семьями, кто как мог. Некоторые - в близлежащие леса, другие - на окраины или за пределы Российской империи. В 30-40-е годы XVIII столетия целый поток людей, пострадавших за веру и согнанных со своей земли в северо-западных губерниях, идет через Ржев за границу - на Ветку (ныне Гомельская область Белоруссии), в Буковину (ныне Черновицкая область Украины) и другие заграничные места, где к тому времени происходит образование крупных старообрядческих поселений. Ржев не всегда был им строго по пути, однако место здесь было относительно спокойное и безопасное, а старообрядцы-ржевляне всегда рады были помочь, приютить на ночлег и отдых, снабдить продуктами в дорогу. И именно поэтому в те годы через Ржев проходили пути многих и многих старообрядцев, спасавшихся бегством из северных губерний страны.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ



Геронтий (Лакомкин) — церковный деятель и летописец старообрядческой Церкви первой половины XX в.» и Валерия Волкова «Гектогра-

фированные издания второй половины XIX — начала XX вв. — источник изучения православной письменности позднего периода».

Расписание богослужений в Покровском храме

Богослужения в Покровском храме совершаются по воскресным и праздничным дням.

Начало богослужения:

в воскресные и праздничные дни — 7:00
по субботам и накануне праздников — 15:00

ПРАЗДНИКИ ФЕВРАЛЯ - МАРТА

Начало Великого поста	15 февраля
Сретение Господне	15 февраля
Поклоняние Честному Кресту	7 марта
Мариино стояние, вечер	17 марта
Похвалы Пресвятыя Богородицы	20 марта
40 мучеников иже в Севастии	22 марта
Лазарева суббота	27 марта
Вход Господень в Иеросалим	28 марта
СВЯТАЯ ПАСХА	4 АПРЕЛЯ
Светлая седмица	с 4 по 10 апреля
Благовещение Пр Богородицы	7 апреля
100-летие Покровского храма	10 АПРЕЛЯ

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБ

Крещение, Венчание, Погребение (отпевание), Соборование, посещение на дому болящих и престарелых и прочие духовные потребности совершаются по предварительному уговору с настоятелем храма.

Обратиться к священнику с просьбой о совершении той или иной требы или таинства можно в любой служебный день, по окончании богослужения, либо по тел. 235-24 в любой день.

Напоминаем, что все церковные Таинства и духовные потребности в храмах старообрядческой церкви совершаются **БЕСПЛАТНО** (исключение — приобретение свечей, литературы или иных церковных товаров по установленной цене).

Однако, при Вашем желании (и возможности) Вы можете внести некое пожертвование на нужды храма; размер (или отсутствие) этого пожертвования никак не повлияет на исполнение испрашиваемого Вами церковного Таинства или иной потребности.

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Газета «Покровский вестник» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Тверской области; Свидетельство ПИ № ФС69-1713Р, от 27 марта 2008 года.

Учредитель — Ржевская Покровская старообрядческая община. Адрес редакции: 172381 Россия, Тверская область, г. Ржев, ул. Калинина, д. 62. **Телефон для справок (48232) 235-24.**

Настоящий выпуск газеты подготовлен при содействии редакционно-издательской группы «Маргаритъ». Редактор выпуска Г.А. Волкова.

Тираж 2000 экз.

Рекомендуемая цена 10 рублей. На территории Ржевской Покровской общины распространяется безвозмездно. Подписано в печать 17.02.2010 г. в 10:00.

Ваши вопросы, замечания, предложения и пожелания направляйте нам на [E-mail margaritzhev@mail.ru](mailto:E-mail_margaritzhev@mail.ru), либо по адресу редакции, с пометкой «В редакцию газеты «Покровский вестник»».

Все свежие новости церковной жизни Покровской общины, а также основные материалы каждого очередного выпуска газеты «Покровский вестник» Вы можете увидеть на сайте Ржевской Покровской старообрядческой общины: www.rpsso.ru